

Узбекистан

Республика Узбекистан

Глава государства: Ислам Каримов

Глава правительства: Шавкат Мирзиёев

Власти применяли пытки и жестокое обращение для борьбы с инакомыслием и реальными и предполагаемыми угрозами в сфере безопасности, репрессий в отношении политических оппонентов, получения признаний и инкриминирующих показаний, а также запугивания и наказания задержанных, заключённых и их родных. Суды очень часто полагались на признания, полученные с помощью пыток, давления и обмана. Осуждённым за преступления против государства и терроризм произвольно продлевали сроки заключения.

Краткая справка

В марте президент Ислам Каримов переизбрался на четвёртый срок подряд на выборах, где отсутствовала настоящая политическая конкуренция.

Экономический рост замедлился в связи с падением цен на сырьё на мировых рынках. Денежные переводы из-за рубежа от узбекских трудовых мигрантов упали более чем на 45%. По некоторым оценкам, только в одной России работали свыше 2 млн трудовых мигрантов.

По заявлениям властей, угроза нападения в стране возросла из-за возобновления активности таких вооружённых группировок, как «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ, организация запрещена в РФ), при этом поступала информация о тактическом альянсе между ИДУ в Афганистане и вооружённой группировкой «Исламское государство» (ИГ, организация запрещена в РФ). Усилились государственные репрессии против предполагаемых экстремистов, особенно среди возвращающихся трудовых мигрантов, многих из которых подозревали в том, что они ездили в Сирию воевать за ИГ.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Милиция и сотрудники Службы национальной безопасности (СНБ) продолжали регулярно применять пытки и другие виды жестокого обращения для выбивания признаний в преступлениях и инкриминирующих показаний из подозреваемых и задержанных, включая женщин и мужчин, которые обвинялись в уголовных правонарушениях, таких как кражи, мошенничество и убийство. Особенно велика угроза пыток была для людей, находящихся под стражей по обвинениям в преступлениях против государства и преступлениях, связанных с терроризмом. Часто задержанных пытали люди в масках.

Сотрудники милиции и СНБ постоянно привлекали осуждённых к тому, чтобы те пытали и подвергали жестокому обращению лиц, арестованных до суда. Согласно Уголовному кодексу, осуждённых, в отличие от должностных лиц, нельзя привлечь к ответственности за пытки, а только за менее значительные преступления. Один бывший арестованный рассказывал, что сам был свидетелем того, как сотрудники и осуждённые пытали мужчин и женщин в комнатах для допросов следственного изолятора СНБ, а также в туалетах, душевых, карцерах и специально оборудованных пыточных с мягкими резиновыми стенами и звукоизоляцией. По его словам, сотрудники СНБ приковывали арестованных наручниками к батареям и ломали им кости бейсбольными битами¹.

Суды при вынесении приговоров по-прежнему во многом полагались на признания, полученные под пытками. Даже при наличии убедительных доказательств судьи постоянно игнорировали либо отказывались рассматривать как обосновательные утверждения подсудимых о пытках и жестоком обращении.

Двое мужчин, приговорённых в 2014 году к 10 годам тюремного заключения каждый за предполагаемое членство в запрещённой исламистской партии, утверждали в суде, что силовики пытали их, прижимая их руки и ноги к раскалённой печке, чтобы те подписали ложные признания. Один из подсудимых говорил судье, что сотрудники силовых ведомств вырывали ему ногти на руках и ногах. Судья не стал проверять утверждения о пытках и оставил признания в числе доказательств.

¹ Тайны и ложь: признания, полученные под пытками в Узбекистане
<http://amnesty.org.ru/pdf/uzbekistan-report-summary-2015.pdf>

В июле при изучении четвёртого периодического доклада Узбекистана в Комитете по правам человека Узбекистан отверг утверждения о повсеместном использовании пыток и жестокого обращения сотрудниками силовых структур и персоналом в местах лишения свободы. Узбекистан настаивал, что запрет на пытки в конституции страны и единственное его упоминание в Уголовно-процессуальном кодексе соответствует обязательствам государства в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах. В своих заключительных замечаниях комитет потребовал от властей принять такие меры, как «обеспечение эффективного применения на практике правоохранительными сотрудниками и судьями запретов на принудительные признания и недопущение свидетельств, опроверженных пытками».

Условия содержания под стражей

Из-за практики произвольного продления срока заключения даже за незначительные предполагаемые нарушения требований режима отбывания наказания (статья 221 Уголовного кодекса) многие осуждённые, особенно за преступления против государства, отбывали фактически пожизненное заключение. Так, в конце апреля по окончании отбывания девятилетнего срока в колонии «Жаслык» на свободу должен был выйти Азам Фармонов – узник совести и правозащитник, осуждённый в 2006 году по большей части на основании свидетельских показаний, полученных через принуждение. Однако в мае на вопиюще несправедливом закрытом процессе, где у него не было адвоката, суд продлил срок его заключения ещё на пять лет за нарушение режима, в частности за насмешки над другими заключёнными и за то, что он не носил положенных идентифицирующих знаков². Как он рассказал жене, навестившей его в тюрьме в июле, в марте администрация колонии на 10 дней поместила его в штрафной изолятор. Его заковали в наручники и много раз душили его, надевая на голову мешок. Его заставляли слушать крики других заключённых, которых пытали в соседних камерах.

Двенадцатого ноября на свободу, наконец, вышел бывший депутат парламента Мурад Джураев, арестованный в 1994 году и приговорённый к 12 годам лишения свободы по политически мотивированным обвинениям. Ему четыре раза произвольно продлевали срок заключения.

Борьба с терроризмом и общественная безопасность

Власти с возросшей подозрительностью относились к трудовым мигрантам, которые возвращались из-за рубежа, где могли получить информацию об исламе, цензурируемую либо запрещённую в Узбекистане. Вследствие этого увеличилось число арестов и уголовных преследований за «экстремизм». По мнению властей, в России трудовых мигрантов обрабатывали вербовщики из ИДУ, ИГ и прочих организаций, считающихся экстремистскими.

В ноябре силовики провели спецоперации в столице Ташкенте и ещё нескольких регионах страны, в ходе которых были задержаны десятки трудовых мигрантов, вернувшихся из России и Турции. Звучали спорные утверждения, что они принадлежали к запрещённой исламистской партии «Хизб ут-Тахрир» (организация запрещена в РФ) и имели связи с членами ИГ в Сирии. Как сообщали правозащитники, сотрудники силовых ведомств пытками выбивали из них признания.

Преследование родственников

Власти постоянно преследовали родственников людей, обвиняемых в преступлениях против государства или осуждённых за них. Было много случаев, когда членов одной и той же семьи произвольно задерживали, пытали, подвергали жестокому обращению, чтобы заставить их признаться в сфабрикованных обвинениях; на несправедливых процессах их приговаривали к длительным срокам лишения свободы.

Одна женщина рассказывала, что большинство её родственников-мужчин отбывали длительные сроки заключения за принадлежность к запрещённой исламистской организации либо были вынуждены бежать из страны, опасаясь за свою жизнь. Из всех них силовики пытками выбили «признания». Её регулярно вызывали в местное отделение милиции, где задерживали и били, чтобы наказать за принадлежность к «семье экстремистов», а также требовали сообщить местонахождение своих родственников либо дать против них показания³.

2 Ещё 5 лет за «нарушение внутреннего тюремного распорядка»
<http://amnesty.org.ru/ru/2015-05-26-uzbekistan/>

3 Тайны и ложь: признания, полученные под пытками в Узбекистане
<http://amnesty.org.ru/pdf/uzbekistan-report-summary-2015.pdf>

По словам бывших задержанных и родственников заключённых, местные махаллинские (квартальные) комитеты составляли для силовых структур списки потенциальных «подозреваемых», которых затем арестовывали или третировали (в том числе на основании подброшенных улики) и заставляли признаваться.

Милиция также собирала материалы на членов незарегистрированных религиозных общин, в том числе информацию об их родных.

Свобода выражения мнений – правозащитники

Власти по-прежнему ограничивали свободу выражения мнений и мирных собраний. В своих заключительных замечаниях Комитет ООН по правам человека выразил озабоченность «в связи с систематическими сообщениями о притеснениях, слежке, произвольных арестах и задержаниях, пытках и жестоком обращении со стороны правоохранительных сотрудников и преследовании по сфабрикованным обвинениям в отношении независимых журналистов, критиков правительства и диссидентов, правозащитников и других активистов в отместку за их работу».

В городе Чиназ на северо-востоке страны 31 мая милиционеры задержали руководительницу независимой НКО «Правозащитный альянс Узбекистана» Елену Урлаеву. Её пытали, в том числе подвергли сексуальному насилию, чтобы заставить отдать карту памяти от фотоаппарата. На карте памяти были фотографии, доказывающие применение принудительного труда на хлопковых полях. Сотрудники милиции избили её, называя предательницей, и раздели донага. Милиционеры и фельдшер (все мужчины) держали её за руки и за ноги, пока женщина-врач проводила внутренний осмотр полостей её тела в поисках карты памяти. После этого сотрудники милиции доставили её в местную больницу, чтобы сделать рентген. Когда она попросилась в туалет, сотрудники заставили её мочиться прямо на траву перед больницей. Они снимали её на видео и фотографировали, угрожая выложить снимки в интернет, если она пожалуется на обращение с нею⁴. Её отпустили, не предъявив никаких обвинений.

4 Правозащитница подверглась сексуальному насилию
<http://amnesty.org.ru/ru/2015-06-06-uzbekistan/>